

Экстерриториальное применение Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и её факультативного Протокола

В этом выпуске

1
 Экстерриториальное применение Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и её факультативного Протокола

Предисловие: «Каждое Государство-член ОБСЕ ответственно за предупреждение пыток, а для этого необходимо разработать законы и процессуальные нормы, которые положили бы конец явлению пыток и жестокого обращения, в частности, когда речь идет о лишенных свободы лицах».

Хуан Мендес, Специальный докладчик ООН по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания

В текущем году, Организация Объединенных Наций отмечает 70-ю годовщину со дня своего основания. На 70-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН, прошедшей в период 28 сентября - 6 октября 2015 года в Нью-Йорке, были рассмотрены важнейшие вопросы в области продвижения прав человека. В рамках данной сессии, Специальный докладчик по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Хуан Э. Мендес, представил свой доклад, в котором рассматривает экстерриториальные обязательства Государств в силу Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (далее КПП) и её факультативного Протокола.¹

Важность данного доклада состоит в том, что он касается той правовой базы, необходимой для предотвращения уклонения Государств от соблюдения ими своих международных обязательств на территориях, на которых они осуществляют свою юрисдикцию.

facebook

www.promolex.md

Предыдущие выпуски:

Бюллетень № 106 [здесь](#)
 Бюллетень № 105 [здесь](#)

¹ Доклад Специального докладчика № A/70/303 от 7 августа 2015 года http://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/70/303&referer=http://www.ohchr.org/EN/Issues/Torture/SRTorture/Pages/SRTortureIndex.aspx&Lang=R ; Трансляция UN WEB TV: <http://webtv.un.org/search/juan-mendez-on-the-struggle-against-torture-third-committee-19th-plenary-70th-general-assembly/4570443138001?term=mendez>

Согласно международным правовым нормам, абсолютный запрет жестокого обращения, как универсальный закон, применяется в каждом случае, когда государство *«принимает то или иное лицо под свою юрисдикцию посредством осуществления полномочий, контроля или применения власти в отношении какой-либо территории, любых физических лиц или сделок за пределами своих территориальных границ»*, вне зависимости от гражданства жертвы или вне зависимости от того, если действия/бездействия Государства влечет его международную ответственность.

Доклад содержит подходы к экстерриториальному применению позитивных и негативных обязательств Государств, подписавших КПП и её факультативный Протокол. Также, доклад содержит критерии для определения юрисдикционной компетентности в зависимости от контроля Государств в отношении территории или лиц. **Доклад указывает на обязательство Государств расследовать случаи пыток в рамках международного сотрудничества во избежание вакуума в сфере защиты прав человека на территориях, контролируемых непризнанной на международном уровне администрацией.**

Специальный докладчик объяснил необходимость рассмотрения экстерриториальных обязательств в свете все более транснационального характера деятельности Государств, а также, чтобы *«обеспечить отсутствие вакуума в сфере защиты прав человека, причинами которого могло бы стать ненадлежащее и искусственное ограничение территориальной юрисдикции»*, что способствовало бы тому, что государства будут стремиться *«избегать своих абсолютных правовых обязательств и породить серьезные нарушения международного права»*.²

Согласно международным правовым нормам, абсолютный запрет жестокого обращения, как универсальный закон, применяется в каждом случае, когда государство *«принимает то или иное лицо под свою юрисдикцию посредством осуществления полномочий, контроля или применения власти в отношении какой-либо территории, любых физических лиц или сделок за пределами своих территориальных границ»*, вне зависимости от гражданства жертвы или вне зависимости от того, если действия/бездействия Государства влечет его международную ответственность.

Более того, в связи с эволюцией международного права, в частности, концепции международной ответственности Государств, Специальный докладчик отметил, что обязательство государства по экстерриториальной защите прав человека презюмируется, так как, в какой-то мере, международное право более не делает акцент на территориальный суверенитет как на предпосылку юрисдикционной компетенции.³ Действия Государства, ведущие к экстерриториальной юрисдикции, могут включать в себя трансграничные военные операции, захват территорий иностранных государств, а также осуществление *фактического* контроля или оказание влияния на *организации, не являющиеся государственными*,⁴ которые контролируют чужие территории. Важно отметить и тот факт, что в своих выводах, Специальный докладчик, сослался и на постановления

² пар.12-13 доклада Специального докладчика № A/70/303 от 7 августа 2015 года.

³ пар.16 доклада Специального докладчика № A/70/303 от 7 августа 2015 года

⁴ The term “non-state actor” covers a **wide spectrum of individuals**, but those within this categorisation who have been responsible for the bulk of the reported torture cases are the following: **de facto regimes**; armed opposition groups; private security companies, multinational corporations and military components of missions operated by intergovernmental operations/ **TORTURE BY NON-STATE ACTORS** written by the REDRESS TRUST as Part of the Prevention through Documentation Project, an initiative of the International Rehabilitation Council for Torture Victims (IRCT), the World Medical Association (WMA), the Human Rights Foundation of Turkey (HRFT), and Physicians for Human Rights USA (PHR USA).

Обязательство Государств в предупреждении пыток и жестокого обращения применимо даже тогда, когда Государства прямо или косвенно, де-юре или де-факто осуществляют эффективный контроль над территориями или лицами.

Европейского Суда по Правам Человека⁵, установив, что экстерриториальное обязательство Государств в предупреждении пыток и жестокого обращения применимо даже тогда, когда Государства прямо или косвенно, де-юре или де-факто осуществляют эффективный контроль над территориями или лицами.

Вместе с тем, понятие пытки более не акцентирует статус ответственного субъекта (государственного служащего), отмечая, что *организации, не являющиеся государственными*, также могут нести ответственность за акты пыток.⁶ В данном контексте напомним, что *в деле Илашку и другие*, Европейский Суд по Правам

Человека посчитал де-факто режим «ПМР» частным лицом (*private actor*), виновным в нарушении прав Конвенции. Молчаливое согласие или попустительство Государства действиям частных лиц, которые нарушают права других лиц, могут повлечь ответственность государства. Это *«особенно верно в вопросе действий самопровозглашенных властей и собственно говоря, де-факто режима»* (пар.318 *Илашку и другие*, Жалоба № [48787/99](#)).

В данном контексте, четыре года назад, Верховный комиссар ООН, Нави Пиллэй, заявила, что: *«Необходимо уделять больше внимания ситуации в области прав человека в районах, по разным причинам, контролируемых властями де-факто. Это значит, что не должно быть никаких пробелов в защите прав человека, мой мандат, предоставленный на основании Резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций 48/141, подразумевает под собой защиту всех прав человека для всех. Таким образом, я должна иметь доступ и работать со всеми теми, кто осуществляет эффективный контроль над территорией, чтобы добраться к нуждающимся в помощи людям, так как защита прав человека – в частности наиболее уязвимых – мой приоритет. Хотелось бы подчеркнуть, что сотрудничество моего офиса с соответствующими властями по вопросам прав человека не означает легитимацию этой власти. Мое присутствие в Тирасполе подтверждает ответственность, если даже не обязательство, де-факто властей соблюдать права человека и необходимость их сотрудничества со всеми международными и региональными механизмами в области прав человека».*

Необходимо уделять больше внимания ситуации в области прав человека в районах, по разным причинам, контролируемых властями де-факто. Это значит, что не должно быть никаких пробелов в защите прав человека.

Действительно, мы не можем игнорировать тот факт, что именно создание эффективных средств правовой защиты против актов пыток и жестокого обращения, таких как: привлечение к уголовной ответственности, гражданские средства правовой защиты, являются важнейшим условием для искоренения явления пыток и жестокого обращения, которые, по-прежнему, широко распространены в местах лишения свободы в «ПМР».

В этой связи, важным является напоминание Специального докладчика об обязательствах Государств, в том числе и тех, которые осуществляют экстерриториальную юрисдикцию, расследовать акты пыток и жестокого обращения. Государства должны установить универсальную уголовную подсудность по экстерриториальным актам пыток.

⁵Постановление ЕСПЧ *Лоизиду против Турции* (Жалоба № [15318/89](#)); Постановление ЕСПЧ *Аль-Скейни против Соединенного Королевства* (Жалоба № [55721/07](#)).

⁶пар.16 доклада Специального докладчика № A/70/303 от 7 августа 2015 года.

Жертвы имеют основополагающее право на получение правовой защиты, которая должна быть доступна независимо от того, где было совершено преступление, и от того, является ли Государство, осуществляющее юрисдикцию, государством исполнителя.

В соответствии с принципом *aut dedere aut judicare* (латынь: *выдать или судить*), государства обязаны заключать под стражу лиц, подозреваемых в совершении актов пыток, находящихся под их юрисдикцией, либо обеспечить их присутствие при уголовно-процессуальных действиях или процедуре выдачи. Жертвы имеют основополагающее право на получение правовой защиты, которая должна быть доступна независимо от того, где было совершено преступление, и от того, является ли Государство, осуществляющее юрисдикцию, государством исполнителя.

Специальный докладчик призвал Государства осуществлять юрисдикцию в отношении актов пыток и жестокого обращения вне зависимости от места совершения таких противоправных действий,

и обеспечить гражданско-правовые средства судебной защиты и предоставление возмещения жертвам вне зависимости от того, кто конкретно несет ответственность за ненадлежащее обращение или от того, где именно совершено противоправное деяние. Наказание виновных в таких правонарушениях, как пытки, квалифицируемых как преступления согласно императивным нормам международного права, может осуществлять любое Государство, так как такие преступники являются *«общими врагами всего человечества, и все народы в равной степени заинтересованы в их задержании и судебном преследовании»*⁷ Государство может быть привлечено к ответственности за неспособность предупредить противоправное поведение, за которое оно не отвечает непосредственно, или предоставить адекватные меры правовой защиты, как, например, в случаях, когда оно не смогло выполнить свои обязательства по соблюдению должной осмотрительности в целях предупреждения и защиты лиц от серьезных нарушений прав человека.⁸

Государство может быть привлечено к ответственности за неспособность предупредить противоправное поведение, за которое оно не отвечает непосредственно, или предоставить адекватные меры правовой защиты.

Исходя из того, что местные правовые механизмы так называемой «ПМР» либо неэффективны, либо их не существуют, а конституционные практически недоступны для лиц задержанных в приднестровском регионе, данный факт не может не генерировать ничего, кроме правового вакуума в сфере защиты прав человека. Данная ситуация убедила нас в том, что меры должны быть приняты на международном уровне, так, чтобы эти вопросы обсуждались и были услышаны на ином уровне, чем местном.

Таким образом, начиная с 2006 года Ассоциация PromoLEX проводит обширную деятельность по продвижению и защите прав человека в приднестровском регионе. Посредством ведения стратегических тяжб и мониторинга стало возможным доведение до сведения международной общественности о феномене пыток и жестокого обращения, широко распространенных в регионе, а также, вопроса об осуществлении экстерриториальной юрисдикционной компетенции Государств.

В данном контексте, прецедент, созданный Судом, в результате ведения Ассоциацией Promo-LEX стратегической тяжбы *Катан и другие*,⁹ подтвердил возможность

⁷ пар.50 доклада Специального докладчика № А/70/303 от 7 августа 2015 года

⁸ пар.70 доклада Специального докладчика № А/70/303 от 7 августа 2015 года

⁹ Постановление Дело Катан и другие от 19.10.2012, жалобы № 43370/04, 8252/05 и 18454/06

Ответственность за акты пыток и жестокое обращение не имеет территориальных границ.

осуществления экстерриториальной юрисдикции Государства-участника тем, что отрицал возможность правового вакуума, а в зависимости от обстоятельств конкретных дел, Суд подтвердил свою позицию, согласно которой ответственность за нарушения прав человека на сепаратистских территориях может лежать, как на конституционных властях, так и на тех, которые осуществляют эффективный контроль.

Таким образом, в деле Катан и другие против России и Молдовы, Европейский Суд подтвердил свои выводы, сделанные в деле Илашку и другие¹¹, что истцы находились и под юрисдикцией России не только из-за того, что Российская Федерация способствовала образованию сепаратистского режима в «ПМР», а потому что «ПМР» могла существовать лишь благодаря военной, экономической и финансовой поддержки России, проявляющей, тем самым, эффективный контроль над территорией «ПМР».

Учитывая, что уже существует установленная на региональном уровне Европейским Судом по Правам Человека практика в отношении осуществления Государствами, установленной экстерриториальной юрисдикции, чрезвычайно восприимчив доклад Специального докладчика, представленный в рамках юбилейной 70-ой сессии ООН, поскольку была подчеркнута важность международного подхода к концепции *«территории под юрисдикцией Государств»*.

В связи с этим, Докладчик призвал Государства признать тот факт, что обязательство принимать меры для предупреждения актов пыток и других форм жестокого обращения на *«любой территории под [их] юрисдикцией»* включает все районы, где Государство: *полностью* или *частично* осуществляет *де-юре* или *де-факто* эффективный контроль (...), в противном случае территориальное разграничение юрисдикции, будет способствовать тому, что Государства будут стремиться избежать своих абсолютных правовых обязательств, что является грубейшим нарушением международного права (*пар.32-35 доклада Специального докладчика № A/70/303 от 7 августа 2015 года*).

В заключение, можно уверенно утверждать, что ответственность за акты пыток и жестокое обращение не имеет территориальных границ. Следовательно, и Республика Молдова на основании своей юрисдикционной компетенции, осуществляемой над приднестровским регионом, согласно Конституции, и Российская Федерация на основании экстерриториальной юрисдикции, осуществляемой в силу оказания экономической, военной и политической поддержки *де-факто* режиму «ПМР», **обязаны** выполнять обязательства, взятые на себя при ратификации Конвенции против Пыток (КПП), и **предпринять все меры необходимые для предупреждения феномена пыток и жестокого обращения в приднестровском регионе Республики Молдова, а также придать суду тех, кто несет ответственность за такие деяния.**

Николета Хрипливый,
Ассоциация Promo-LEX

¹⁰ Как Суд постановил ранее в своих делах по приднестровскому региону, так называемая «ПМР» в первую очередь подпадает под юрисдикцию Молдовы, поскольку данная территория признана в соответствии с международным публичным правом частью территории Республики Молдова. Хотя Молдова не осуществляет эффективный контроль над действиями «ПМР», международное право обязывает её использовать все имеющиеся у неё правовые и дипломатические средства для обеспечения, проживающих там граждан правами и свободами, закрепленными Европейской Конвенцией.

¹¹ Постановление Илашку и другие от 8 июля 2014г, жалоба № 48787/99.

Координатор выпуска:

Каролина Бондарчук

E-mail: pr@promolex.md

Web: www.promolex.md

Тел/факс: (373 22) 45-00-24

GSM: 069637894

Ассоциация Promo-LEX - неправительственная, некоммерческая и политически независимая правозащитная организация, созданная с целью продвижения демократических ценностей и международно признанных стандартов в области прав человека в Республике Молдова, включая Приднестровский регион.

Promo-LEX предоставляет бесплатную юридическую помощь жителям приднестровского региона по вопросам, связанным с нарушениями прав человека. За консультацией обращайтесь: Тел: (022) 45-00-24

Точки зрения представленные в этом бюллетене принадлежат авторам и не могут быть интерпретированы ни в одной форме как отражающие мнение Национального Фонда за Демократию (NED).